

На скалах горы скорбный ветер обрушился тусклым ветром.

"В этих отношениях Снежное сердце дало намного, намного больше, чем я! Оказывается, я занимаю такое тяжелое положение в сердце Снежного Сердца....."

Думая об этом, Цинь Ши не мог не сжать кулак, его взгляд свирепо держался на кроваво-красной татуировке в форме облака на руке Цинь Сюэсиня, запечатлевая каждую деталь в своем сознании.

"Именно из-за этой группы кровососущих людей, которые никогда не встречались и не пересекались друг с другом, я и Снежное Сердце подтолкнули меня и Снежное Сердце к отчаянной точке изоляции и быть зарезанными со всех сторон... Я определенно не отпущу их". Волна негодования затопила сердце Цинь-Ши, как бушующая река.

Хэситируя, Цинь Ши наклонил голову и в депрессии спросил: "Не правда ли, когда убьют Человека-грабителя крови, я смогу отвезти тебя на Небеса Цин?"

Цинь Сюэсянь на мгновение замерла, и на ее ледяном лице появился намек на нежность: "Ты помнишь это? Я сказал, что если в один прекрасный день убьют человека, закованного в кровь, я хотел бы, чтобы кто-нибудь пришел мне в сердце".

"Этот человек - это ты, я не вру". Цинь Сюэ Синь сказал: "Подожди до тех пор, снова обнимись и будь маленькой женщиной без угрызений совести... что плохого?"

Шок.

После нескольких слов Цинь Ши был ошеломлен на месте, его сердце на мгновение закрутилось, а лицо было несколько буйным: "Сюэ Синь, тебе не нужно, неси это давление в одиночку, я мужчина, я могу помочь тебе!".

"Нет!"

При упоминании Человека-грабителя крови все тело Цинь Сюэ дрогнуло, и ее избалованное лицо вылезло в робком сиянии: "Ты не можешь вмешиваться, ни в коем случае! Ты не знаешь силы людей, покрытых кровью, они сильны, как кошмар и неотразимое присутствие....."

"Но..."

"Стоун, ты обещаешь мне, что что бы ни случилось, не трогай кровопийцу!" Цинь Сюэ Синь была особенно встревожена, как будто боялась, что Цинь Ши сделает что-то импульсивное: "Не говорите о себе, перед ними даже я бессильна...".

На звуке Цинь Ши был ошарашен.

Да, в настоящее время его силу, малолетнего приспешника из царства Сломленных Духов, можно считать одаренным в городе третьего уровня, подобном Древнему городу, но в империи пылающего пламени и на всем континенте Пустынных Духов, он был лишь слаб, как пыль.

Даже Цинь Сюэсинь, сила Царства Духа Сюань, была бессильна перед окровавленным человеком, не говоря уже о нем.

Череда опустошения.

В этот момент ладонь Цинь Ши была порезана гвоздем, и он понял, что он так слаб, и именно

эта слабость сделала эту эмоцию такой пассивной.

Он ненавидел свою слабость.

В этот момент он жаждал силы, желания быть сильнее, как никогда раньше.

Только становясь сильнее, мы сможем защитить эти с трудом завоеванные отношения.

Это бессилие, определяемое судьбой других, заставило Цинь Ши чувствовать отвращение от всего сердца. Однако теперь он ничего не мог с этим поделать, так что он мог только кивать, "Хмм! Я жду этого дня!"

"Но, Стоун, ты должен пообещать мне....."

Свиш, глаза Цинь Сюэсиня были влажными и задыхались рыданиями: "Если... если однажды я уйду, ты должен освободить свой разум и забыть меня, тогда я смогу быть спокойным на небесах..."

Бам!

Все тело Цинь Ши вздрогнуло.

"Пока ты счастлив!"

Цинь Сюэ улыбнулась отвлечённо.

"Я не позволю этому дню появиться!" Цинь Ши не обещал, такие вещи он действительно не мог обещать, он не осмеливался представить себе день, и Цинь Сюэ Синь был отделен от жизни и смерти, люди и призраки разные.

Как будто он давно ожидал такого исхода, Цинь Сюэ Синь не стеснялся, а только с нежностью сказал: "Камень, я верю, что когда-нибудь ты обязательно окажешься на этом континенте, направляя путь!".

"Камень, живи хорошо!"

"Пока, в следующий раз, когда мы не увидим друг друга!" Цинь Сюэсянь шептал, его взгляд смотрел на запад.

В сумерках западные облака светились красным.

Глубокий холодный ток распространился, розовый, как подол цветущей вишни трепещет, и Цинь Сюэсинь слабее тело танцевало, наконец, решив уйти в отчаянной попытке бежать на запад.

"В следующий раз?....."

Стоя в стороне и глядя на затухающий Цинь Сюэсинь, Цинь Ши больше не потрудился его остановить.

Потому что он знал, что не сможет удержать Цинь Сюэсянь сейчас, а если бы и смог, то не

смог бы защитить ее.

Цинь Сюэсянь ушёл, уйдя, не оставляя мыслей.

Все, что происходило и быстро заканчивалось, было похоже на большой сон, а когда просыпалось, ничего не оставалось и ничего не забиралось.

В конце концов, остался только Цинь Ши.

"Снежное сердце!"

"Я приду к тебе, когда ты будешь беден!"

Стоя на вершине Скалы Отчаяния, окутанной Руй Му, сердце Цинь Ши решительно восстало: "До этого дня никто не сможет причинить тебе вреда, даже кровопийца!".

В это время его сердце горело бушующим огнем, и страстный боевой дух был воспламенен, чтобы испытать короткий период времени под скалой отчаяния, что полностью изменило его жизнь.

Желание быть сильным, желание быть достаточно сильным, чтобы противостоять окровавленному мужчине, достаточно, чтобы защитить избиваемую погодой женщину.

"Похоже, богохульство не может быть медленным".

Цинь Ши сжал кулаки, закрыл глаза и почувствовал холодный ветер, пронесшийся сквозь облака, внезапно открыв свои глубокие и темные глаза и направившись к западным сумеркам: "Я хочу стать сильнее"!

С решимостью он покинул Скалу Отчаяния.

.....

Покидая скалу Отчаянной Любви, Цинь Ши был несколько огорчен.

Он был привезен сюда Фу Фенгом к этой пустынной скале, и теперь он был полным роутером, совсем не зная своего географического положения, или даже если он все еще находился в северном регионе империи пылающего пламени.

"Похоже, кому-то сначала придется спросить дорогу". В какой-то момент он беспомощно спустился со скалы, его сердце быстро перевернулось по дороге.

Спускаясь по долине скалы, идет лесная тропинка, тропинка очень освежает, ленивое сияние в сумерках, сквозь шумные ветки и листья, испещренные таким сиянием золота.

"Я не знаю, что случилось с древним городом, Сяо Юдзи, Су Мином и ними, и семьей Цинь." Собравшись с мыслями, Цинь Ши перестал думать о Цинь Сюэсине, в конце концов, этот путь занял бы много времени.

По этой причине он думал о древнем городе, о поле боя, которое было так сильно повреждено в конце.

"И цыпленок тоже, интересно, был ли побег." Цинь Ши безжалостно сжимал кулаки: "Клан

Юнь Дин, клан "Горящие небеса", подожди, рано или поздно я заставлю тебя заплатить!"

Конечно, гнев возвращается к гневу, и Цинь Ши знал в своем сердце, что сейчас не лучшее время для него, чтобы вернуться в древний город.

Сжимая кулак, Цинь Ши тайно сказал: "Сестра Юй давно спит, я должен придумать, как найти какие-нибудь души исцеляющие травы, чтобы помочь ей выздороветь в первую очередь".

Думая о сестре Джейд, Цинь Ши стёрла горящую книгу на талии: "И я обещала сестре Джейд, что помогу ей найти божественный плод дерева беременности... Я ей слишком многим обязана".

Решив спуститься вниз, Цинь Ши подготовился сначала найти город поблизости и посмотреть, может ли он получить какие-нибудь исцеляющие душу травы.

Вниз по бульвару.

Просто ходить вот так, без понятия, куда ты идешь.

Он чувствовал, что сцена вокруг него совсем не изменилась - ни цветы, ни деревья. По этой причине ему пришлось остановиться и оглянуться вокруг полукруга, а затем с возмущением проклясться: "Черт, все кончено или нет?".

Ху-ху!

Но в это время среди деревьев зазвонил старый голос, сопровождаемый ветром: "Хэхээ, малыш, почему ты заблудился? Хочешь, я дам тебе триграмму?"

<http://tl.rulate.ru/book/153/900633>